

Татьяна Баканова – писатель и психолог. Училась на семинаре «Детская литература и проза» в Открытой литературной школе Алматы. Повесть «Лето на острове Такнебывает» вошла в шорт-лист «Корнейчуковской премии» 2018 года. В 2022 году запустила краудфандинговый проект и издала книгу для детей «Каникулы с секретом».

Татьяна БАКАНОВА

КАРАКУРТЫ ГИБНУТ В СЕНТЯБРЕ

Глава 1. Юленька

– Ты обещал, что будет всё, что я захочу, а я хочу «Кара-Куртов»! Если их не будет, я с тобой до конца жизни разговаривать не буду!

Юля резко отвернулась от стола и продемонстрировала всю серьёзность своего намерения – рука за руку, челюсть сжата, ноздри раздуваются, глаза в потолок. Отец в сердцах бросил вилку. Ну что за избалованная девчонка! Говорить она не будет, напугала.

– Вот и помолчи! На мои пятнадцать лет друзья пили чай с капустным пирогом, а в подарок я получил пару модных футболок, а тебе и вечеринка в казино, и шоколадный фонтан, и артисты известные, и все, между прочим, ради тебя поедут в Капчагай. За те деньги, что я за твой праздник выложил, я мог бы месяц в настоящем Вегасе жить, а ей всё не то!

Мама, как арбитр на ринге, примирительно развела их руками: всё-всё, брейк, успокойтесь, это просто нервы. Отец цыкнул и на неё. Не маши на меня. Юленьке то надо, Юленьке это хочется. Ни в чём отказа не знает. Твоя вина, что она вздорная растёт. Всё! Последний год здесь учится. Выбери, Англия или Франция, ищите летний лагерь, чтоб язык подтянуть, и вперёд. Пусть узнает, как самостоятельно жить. Там у них дисциплина, дурь быстро пройдёт. У всех его друзей дети ещё раньше туда уехали, и никто не пожалел.

Он выпил стакан воды, встал и задвинул стул. Опёршись на спинку, ещё раз строго осмотрел жену и дочь и закончил свой монолог указанием быть готовыми к пятнадцати ноль-ноль. Им и их друзьям. Без опозданий. Он, как самый плохой отец, заказал самые большие лимузины для поездки, уж простите, что не голубой вертолёт, это не к нему, это к волшебнику.

Когда за отцом захлопнулась дверь, у Юленьки опять открылся рот. Какая же она несчастная – и родили её первого сентября, и дружить она ни с кем не может, и за каждым шагом её следят, и в телефоне родительский контроль стоит, и всю жизнь чёрт-те чем заниматься заставляют.

Мама слушала, кивала головой и комментировала:

– Да, да, я специально до первого сентября ждала, не шла рожать. Да, да, да – дружишь с ребятами из своего класса, как будто этого мало. Точно-точно, это мне ж нечего делать, поэтому везде с тобой езжу. Да, в одиннадцать всем спать. Конечно-конечно, чёрт-те чем и самым отстойным – фортепиано, теннис, шахматы, английский...

Последний Юляшин всхлип был про то, что на её мечты всем плевать.

Мама не выдержала:

– Дочь, ты совесть-то имей! Папа всех твоих гостей везет в казино, такой праздник организовал. Ты же сама про своих каракуртов только опомнилась, а теперь губы дуешь. Ничего страшного, сегодня повеселитесь без них. Разве они главное? – она прижала Юленьку к себе. – Глупышка моя, нашла из-за чего реветь. Эти артисты ещё сами будут за тобой бегать, дай срок. Ты же у меня красавица!

– Ага, раскрасавица...

– Да, и раскрасавица, которая уже опаздывает на линейку.

– К чёрту линейку, не хочу.

– Надо. Я твоей учительнице такой шикарный букет купила, надо вас вместе сфотать. Всё-таки память останется. Только иди, умойся, а то вся заплаканная.

Юля побрела к себе в комнату. Про букет какой-то дурацкий они подумали, а спросить, каких она артистов хочет – не подумали.

– Мам, – она остановилась в дверях, – а что главное?

– Главное, что мы тебя любим!

Юленька лишь кивнула. Она умылась, подкрасила реснички, прошлась по лицу спонжем с тональным кремом. «Красавица-раскрасавица и все артисты бегать будут...» Когда? Могли б уже начинать. «Мы тебя любим...» Конечно, вы же мои родители, а больше никто не любит, и я никого не люблю. У Светки уже любовь, и у Асельки. Только у меня парня нет. Даже «Кара-Курта» сегодня не будет. Хуже дня рождения ещё не было. Отражение в зеркале безоговорочно с ней соглашалось.

Глава 2. Баба Люба

Баба Люба наглаживала белую рубашку младшему внуку и вспоминала своё детство. Никитка сейчас проснётся, бурчать будет, что снова в школу идти, а она в своё время радовалась. В руках всё, что росло в палисаднике – астры, георгины, гладиолусы. Белые банты и переднички, праздничная форма одна для всех. У неё красивые были банты, с люрексом, мама у цыган за три рубля купила, дорогушие. Фартучек белый с шитьём, белые гольфики и босоножки. Красиво было. Фотографии старые смотришь, загляденье. Сейчас тоже красиво, только вот не радуются они ничему. И неприветливые какие-то. Носы опустят в свои телефоны, и больше им ничегошеньки не надо. Одна беда от этих телефонов. Как ни послушаешь, только и говорят: то деньги выманят, то заснимут что-нибудь или, наоборот, пришлют всякую гадость, а люди потом себя изводят. С другой стороны, без них тоже нельзя. Надо шагать в ногу со временем. Да и спокойнее, когда у ребёнка телефон. Всегда позвонить можно, узнать, где он. Нужен телефон, нужен. Как мы раньше без этих телефонов жили? А может, был бы телефон, и дочь бы углядела... Кто знает, как могло бы быть. Прошлого, как водится, не вернуть.

Вспоминать свою молодость баба Люба не любила. Детство – да. С мамой-папкой жила, горя не знала. Это сейчас все наперебой соревнуются, кто

сильнее плюнет в сторону Советского Союза, а тогда они жили, в ус не дули. Всё необходимое было. Может, родителям и трудно приходилось, но она не помнит, чтоб жаловались, по-любому в войну еще хуже жили. Да, да, в то время так и жили – родители сами не жаловались и им не давали. А дефицит был в радость. Мать выстоит очередь за платьем или за спортивным костюмом для отца, так счастья столько! Наденут – праздник в доме.

Хорошо помнит, как отец заграничную куклу ей принёс. Новый год на носу. Он в дом зашёл, а за ним зимний туман, потом раз – и рассыпался. Папка стоит, улыбается, руку за пазухой в полушубке держит. «Кому тут Дед Мороз подарок передал? Какой хорошей девочке?» А на ней халатик байковый был и валеночки на размер больше. Бежит к нему, запинаясь за половичок, падает, но не плачет, а только кричит: «Мне, мне, мне!» Она и в десять лет с ней ещё играла, одёжки шила. А ещё через десять уже дочке шила. Купить было не на что – настали её непростые времена.

Уехала в Алма-Ату учиться. В строительное училище поступила на красновщицу. Тогда рабочие профессии в почёте были, фильмы-то про рабочих какие снимали. Один она так любила, названия уже не помнит. Там девушка на высоту забралась и по балке пошла. Волосы развеваются. Красивая, смелая. Ей парень навстречу. Потом у них любовь, семья, на работе уважение. Она тоже так хотела.

Любовь случилась. Не на высоте, правда, а в общежитии. Стал один со старшего курса ухаживать, песни петь. Про любовь свою на каждом углу кричал, невестой называл, про то, как счастливо и богато жить будут, рассказывал, а как про беременность узнал, так всё и кончилось. Причем в прямом смысле всё. С училища попросили уйти, и с общаги тоже. Домой написала, отец приехал, хотел тому жениху мозги вправить и заставить слово данное выполнить. Только Люба не дала этого сделать. Не нужен ей такой подлец. Так и сказала отцу, что не хочет всю жизнь ждать, когда он в очередной раз предаст. Уж лучше одна будет. Домой возвращаться тоже отказалась, незачем родителей позорить. Провинция, она же такая, каждому до тебя есть дело. Начнут отцу с матерью её положением в глаза тыкать, изведут.

Помыкались они с отцом по предприятиям, никому она со своим интересным положением не нужна была. Добрые люди совет дали – в Капчагай ехать. Там только что фарфоровый завод открылся, рабочие руки нужны.

С кем уж там отец переговорил, она не знает, но её приняли кладовщицей в цех. Девчонки её возраста там же училище заканчивали и на поток выходили работать, кто формовщицами, кто художниками. Ей так же хотелось. Всё-таки там и зарплаты были выше, а не как у неё – полжизни восемьдесят рублей и премия, потом уже сто двадцать. Но она за место держалась. На заводе условия были лучше, чем где-то ещё. Ей, как матери-одиночке, комнату в малосемейке дали. Жили там дружно, друг дружке помогали, а по-другому никак – в три смены работали. Так незаметно двадцать лет и проскочило.

Работа эта, работа! Из-за неё и дочь не видела. Ясли, детский сад, школа, пионерский лагерь. Садик у них передовой был по тем временам, с бассейном. Эх! Тогда радовалась, что всё так удачно, а сейчас понимает, что, по сути, доченька росла без неё. Приласкать её лишний раз было некогда. Не она её жизни учила, тётки чужие. Вот и выросло из неё то, что смогло. И не задержалась она на этом свете. Так и бывает, когда отцу не нужна, а мать ради копеек спину гнёт без продыху...

Баба Люба вдруг поняла, что заликает слезами и рубашку, и гладильную доску, и даже уютю на неё шипит. Да что ты будешь делать, опять ревели!

Так. Всё. Успокоилась и марш мальчишкам завтрак готовить. Что о прошлом тужить? Зато какие у неё внуки растут! Всем на зависть!

Глава 3. Первое сентября – сюрпризы начинаются

Первое сентября. Для кого-то праздник, а для Никиты – старт на длинную дистанцию. Вчера ещё было лето, а сегодня уже шесть уроков. Одноклассницы на линейке облепили учительницу: как мы скучали, то да сё, а у Никиты тоска в глазах – ещё два года ходить в эту школу. Чему тут радоваться? Ладно ещё малышня. С теми всё понятно. Наивные, сам таким был. Заманились на пятёрки и подарки. На линейку, как на парад, всей семьёй идут. Сколько раз видел: первоклашка с букетом, караул из родителей, а за ними след в след бабки-дедки семят. У всех, главное, такие довольные лица, как будто им сейчас премию выдадут за то, что в школу пришли. Вот когда Лёшка его в школу водил, они шли с серьёзным выражением лица! Баба Люба с ними не ходила, у неё ноги болят. Она их провожала до ворот, вручала Никите большой букет астр и крестила на дорожку. Брат брал его за руку и быстрым шагом в школу – марш. Так было ещё во втором и третьем классе. Потом Лёха окончил школу, и Никита стал ходить сам и без цветов.

Баба Люба и Лёша – это вся Никитина семья. Мамы не стало, когда ему только исполнилось шесть, а отца даже по документам не числилось.

В восьмой класс Никита собирался так же, как Лёшка на работу. Обычное дело, просто надо идти. За завтраком на бабушку что-то нашло, и она распричиталась – время летит, лето кончилось, скоро Новый год, а там ещё чуть-чуть, и школу закончишь, а дальше только работа. Так всю жизнь. Он в ответ похмыкал, сказал, что сейчас бы уже ходил только на работу, там ему интереснее и пользы больше. Бабушка поджала губы. Эх, быстро у её мальчиков детство закончилось! Но вслух пригрозила:

– Я тебе дам, пользы больше. Для тебя польза – школу закончить и профессию получить.

Никита промолчал. Всякий раз, когда он думал, что вся его жизнь пройдёт здесь, в Капчике¹, ему становилось не по себе, и на месте живота появлялось ощущение огромной дыры, куда он сейчас весь вывернется и вылетит со свистом. В такие моменты он даже немного завидовал девчонкам. Тем в жизни гораздо проще – нашла себе мужа богатого, живи и радуйся. Все filmy про это. А им, парням, сложнее. Всё самим. Но! Никита втайне от всех был уверен, что ему обязательно повезёт. Что-то должно произойти, и у него начнётся совсем другая жизнь. А вдруг найдётся его отец? Такое тоже в кино показывали.

Лёшка в разговор не вмешивался, смысла не видел сотрясать воздух. Будет так, как надо. Его задача младшего до ума довести и на ноги крепко поставить, а дальше каждый сам отвечает за личное счастье и бережёт бабушкино здоровье.

Они поели. Лёша расчистил перед собой стол, подмигнул бабе Любе и выдал: «Та-дам!»

– Держи, братишка, от нас.

Пустое место заняла белая лаковая коробочка. Всю грусть с Никиты как рукой сняло.

¹ Капчик – так в народе называют город Капчагай и прилегающее к нему водохранилище в 60 км от Алматы. С 2022 года город носит имя Кунаев.

– Вот это да!

Он мельком заметил, как лица бабушки и брата расплылись в улыбках. Заговорщики! Про такое – и молчали! А если это не то, чем кажется? Его по-настоящему встряхнуло, щёки-уши зажгло, как от кипятка, в руках дрожь, лоб в испарине. Он открывал коробку и не верил, что это происходит на самом деле. Как так? Это же то! То, о чём он мечтал! Откуда деньги-то взяли? Верхняя крышка, зараза такая, никак не снималась. Никита с сопением стянул её, убрал мягонькую прослойку и достал из ячейки серебристый смартфон. Мир перестал существовать.

О смартфоне он мечтал давно. У соседа по парте уже был, и они часто на переменах вместе смотрели всякие видосы. Там такие же пацаны, как они, пели, танцевали и несли всякую чушь. Это было прикольно, но главное – они были популярными и им за это платили. Никита тоже так хотел. Он не понимал, почему никто из класса так не делает.

Лёшка уже полностью собрался и заглянул к нему в кухню:

– Свою «раскладушку» бабуле отдашь.

Никита, не отрываясь, покивал головой.

– Симку я вставил новую и свой номер вбил, – голос брата долетал уже из прихожей. – Всё, я ушёл. Ты тоже давай, не залипай там.

– Иди, иди, я его отправлю, – баба Люба взяла рубашку с гладильной доски и встала в дверях: – Никитушка, мы тебя ждём!

Она прижимала рубашку и любовалась внуком. Совсем взрослый парень, всего на полголовы от старшего отстаёт. А красавец-то какой! Не рохля, вон как мускулы проступают, и даже пресс в кубиках.

Пожить бы ещё! Увидеть, как их жизнь сложится. Свою упустила, всё на потом откладывала, уже и время вышло. Дочь жить боялась, а с внуками нельзя промахнуться. «Им за нас с тобой двойную порцию положено, поняла? Ты здесь за ними не следила, а оттуда – обязана! Слышишь меня? Веди наших мальчиков к счастью, прямой дорожкой веди, и оберегай!»

С ней всегда так, начнёт о внуках думать, сразу с покойной дочерью говорит, считает, что она их ангелом-хранителем стала. Баба Люба проморгалась. Не-не, больше никаких слёз. У нас всё хорошо, вот и незачем сырость разводить.

– Кита, ну, опоздаешь...

Никита через силу оторвался от подарка, нырнул в рубашку и закружил бабу Любу по комнате.

– Что ты, что ты, отпусти меня, – она вцепилась в его плечи, – тяжеловата я для тебя.

– Ты у нас пушинка! – он поставил её на пол и расцеловал. – Это лучший день в моей жизни!

– Это всё Лёшенька. Через Интернет как-то там заказал. Ты уж аккуратнее будь, ладно? Сам понимаешь...

– Понимаю, понимаю, – он достал из кармана джинс потёртый кнопочный агрегат и протянул ей. – Держи, это теперь твоё, – набрал на смартфоне номер, телефон в руках бабушки пиликнул. – Запиши номер. Разберёшься?

– Иди уже.

– Давай хоть сфоткаемся на дорожку, – он сделал несколько снимков и ещё раз чмокнул её в щёку. – Всё, я ушёл.

Глава 4. Никита и его промыслы

Самые беспонтовые уроки проходят первого сентября. Классный час с извечным бу-бу-бу, а на остальных – вспомним старое, начнём новое. Никите было не до них. На каждом уроке в телефоне появлялся ярлычок новой социальной сети, а с ними и друзья-подписчики. Нашёл аккаунты своих любимых групп и певцов. Он часто представлял, как попадёт на их концерты, и, вообще, может, даже станет одним из них. Никита любил петь. Взрослые часто говорили, что у него есть дар и надо не упустить свой шанс. Он не упускал – все школьные концерты и городские конкурсы проходили с ним. Его объявляли самородком, но дальше этого пока дело не шло. Теперь всё будет по-другому, он будет выкладывать свои ролики, и ещё посмотрим, у кого лучше.

С работой и пением у Никиты были особые отношения. Многие бы удивились, если б узнали, что Никита не считает себя несчастным и всякое такое, что прилагается к статусу сироты. В их маленьком городке на берегу водохранилища мало кто вообще жил шикарно. Обилие отдыхающих из Алматы в купальный сезон спасало население от голодной зимы, но мало кого делало богатым. Город долгое время чах и пришел в себя лишь тогда, когда его официально объявили казахстанским лас-вегасом и стали строить казино. Заодно с ними возникли какие-то производства в старых уцелевших цехах. Улицы облагородили – новые бордюры, асфальт, освещение, цветочки.

Зарабатывать Никита научился у брата. Лёшка в десять лет организовал с друзьями бизнес на пляже. Сбросились по тысяче и вышли к отдыхающим с напитками и мороженым. В тот же день их корпорация развалилась – товарищи не смогли договориться, как делить доход – честно или по справедливости. Стали торговать врозь и обходили городской пляж на расстоянии друг от друга. Никита свои первые деньги заработал в пять лет, когда увязался за братом на море. Послушал он, как брат идёт и бубнит: «Минералка, тархун, мороженое», побежал впереди него и, как глашатай, объявлял список перед каждой группой отдыхающих. Отказать его широко распахнутым глазам было сложно. Лёшка с братишкой честно делился выручкой – денег давал и мороженым кормил. Но длилось это недолго. Мама быстро поняла, что у младшего есть деньги, и под самыми разными предложениями стала их кланчить. Лёха знал, что пойдут они на спиртное, и на её уловки давно не поддавался, а вот Никитка отказать не мог. Мама его не забывала, вместе с бутылочкой для себя приносила копеечную конфетку и ему. Крепко обнимала, целовала в макушку, звала своим любимым сыночком, добытчиком, кормильцем и единственной надеждой. Никита маму любил, а на бабу Любу и Лёшку махался кулаками, когда они ворчали на мать и уговаривали его не давать ей деньги. Лёшка тогда начал хитрить, давал Никитке деньги только на чупа-чупс, лимонад или жвачку, а про остальное говорил, что он сам домой продукты купит – зачем маме по магазинам ходить, тяжести таскать. Мать это не спасло. Доброхоты делились с ней огненной водой, через неё она и умерла – цирроз печени извёл её за месяц.

После смерти мамы Алексея взяли на постоянную работу в кафе. В пятницу и по выходным там выступали местные музыканты. В такие дни Никитка всегда прибегал в кафе и дожидался брата, сидя за стойкой у бармена. Музыка была заводная, он болтал ногами и руками в такт, подпевал и скоро знал весь репертуар. Однажды, когда артисты отдыхали, бармен в шутку предложил ему спеть. Никита принял это за чистую монету, выскочил на сце-

ну и запел «Самый лучший день». Дамы умилялись, мужчины подбадривали, хлопали все дружно. Из ближайшей компании спросили про «Владимирский централ». Никита свёл брови и проникновенно затынул: «Весна опять пришла, и лучики тепла...» В этот вечер он заработал больше Лёшки. Музыканты обиделись, попросили больше его не приводить, но сказали, что у него отличный слух и надо обязательно учиться музыке. Лёха лишь криво улыбнулся. На музыку пособия не хватает.

Через год Никита сам торговал на пляже, да и с пением смогли вырулить – перел в другие дни, когда профессионалов не было, хозяин кафе разрешал – народ развлекался, и выручке это не мешало. В десять лет его взяли на платный пляж убирать мусор. Платили мало, но он сдавал пластик, бегал за пивом и сигаретами, мыл машины, так в месяц иногда и по сто долларов набегало.

Прошлой зимой брата приняли охранником в казино, и на это лето он пристроил Никиту на кухню, разнорабочим. Чистить овощи, выносить мусор и убирать кухню не зазорно, а деньги уже были приличные. Любой мальчишка на его месте излазил бы все местные магазины, присматривая, что бы такое себе прикупить на собственную зарплату. Он тоже зашёл разок посмотреть на смартфоны. Прикинул соотношение цены, размера зарплаты и сколько всего на неё можно купить – и вышел. Звонить у него было с чего, а остальное подождёт. Никитка давно уяснил, что есть вещи, как баловство, пару раз в руках повертеть-поиграть, а есть вещи, необходимые для жизни, и всю зарплату он нёс домой, впрочем, как и Алексей.

У бабушки расходы были прописаны наперёд, но когда младший внук принёс настоящую зарплату, она сказала, что пришло время изгнать из дома нищербродский дух. Внуки согласились, и пол-лета сами делали ремонт. С последней зарплаты прикупили себе две новые тахты местного производства. Сегодня Никита понял, что родные выкроили денег и для сюрприза ему.

Глава 5. Сладкая парочка

После уроков Никита увязался за Юлькой Малышевой. Провожать её он начал в прошлом году после Восьмого марта. Мальчишки тогда тянули жребий, кому какую одноклассницу поздравлять. Никите выпала она. Все знали, что у него с деньгами туго, даже предлагали не участвовать в жеребьёвке, но он разозлился и заявил, что все еще позавидуют его подарку.

Девчонки в конце концов выпытали, кто кому будет делать подарок, чтобы повлиять на выбор презента. До этого такими делами заведовал родительский комитет, а там всё просто – купили одинаковые игрушки или ещё что на свой вкус, и будьте довольны. Другое дело, когда подарок выбирают специально для тебя. Девчонки раньше мальчишек ощутили на себе свободу выбора. Они месяц назад вытаскивали бумажки с именами мальчиков на Двадцать третье февраля. Вот это была морока! Мальчишки – это же люди с обратной стороны Луны, что им дарить? Юле тогда мама подсказала, что можно выбрать что-нибудь из настольных игр. Кидать кубик и двигать фишки Юлке показалось слишком по-детски, а вот карты «Уно» – прикольное развлечение.

Когда она узнала, что ей подарок будет делать Никита, её огорчению не было предела. Мама её убеждала, что надо ценить не сам подарок как вещь, а то внимание и старание, которое человек проявил по отношению к ней. Это, конечно, да, но получить набор носовых платочков – совсем не круто, а большего она от Никиты не ожидала. Она на него и внимания особо не обращала. Троечник с предпоследней парты, только по математике пятёрка, ну и по физ-

культуре. У них классная – математичка. Она ему как-то сказала, что рада, что он её предмет любит, а он так и ответил, что не любит, просто это полезно. Все знали, что он на пляже торгует, конечно, ему полезно быстро считать.

На пляже торгует и в кафе поёт. Денег ни у кого не просит. Она тоже не просит, но это совсем другое – ей мама на неделю выдаёт, чтоб и на перекус хватило, и на всякую мелочь, а ещё ей сдача достаётся, когда в соседний магазин отправляют что-нибудь докупить. Кроме него никто в их классе не зарабатывал себе на жизнь. Всем давали деньги родители. Они на переменах бегают в столовку за шоколадками, а он никогда не бегает, только на обед ходит, но это ему полагается как бесплатнику. Тут только до Юльки дошло, что Никите придётся работать, чтобы купить ей подарок. Интересно, а она бы смогла найти работу? Родители иногда обсуждают, как это сложно, когда кто-то из знакомых займы денег просит, потому что без работы остались. Как же Никита её находит? Наверно, говорит всем, что он сирота. У Юльки навернулись слёзы. Она вдруг представила, что это у неё ни мамы, ни папы нет. Какой ужас. Какие они все бессердечные! Никто ни разу не подумал, как ему тяжело жить, никакую помощь не предложил. Ему, может, есть нечего, а она тут подарки от него крутые ждёт. И она заплакала. Бедный, бедный Никита.

Мама тогда рассердилась. Она подумала, что дочь всё ещё переживает из-за скромного подарка от одноклассника. Но Юлька сквозь рыдания лепетала, что не нужен ей его подарок, ему и так трудно живётся, и вообще она не представляет, как он живёт без мамы, а ещё ей страшно, что и с ней может такое произойти. Мама сгребла дочку в охапку, и они обе от души поплакали. Когда успокоились, мама посоветовала ничего не говорить Никите и от подарка не отказываться. Жалостью можно унижить человека, а он мальчик гордый. Настоящий мужчина растёт. Прими от него подарок так, как будто ты об этом всю жизнь мечтала, а я тебе потом куплю то, что ты захочешь.

Юлька успокоилась и всю радость за своё прекрасное детство вложила в силу объятия маминой шеи, так что той пришлось просить не задушить её от любви. Когда с нежностями покончили, Юлька сказала, что не надо ей ничего покупать. Любой подарок от Никиты будет самым крутым, это будет по-настоящему подарок от него. Она заглянула маме в глаза, чтобы убедиться, что та её понимает, и напоследок выдала главную мысль своего спича – она решила взять пример с Никиты и тоже хочет где-нибудь поработать. Мама одобрила её решение, но уговорила оставить работу до следующего лета.

Как Никита и обещал, его подарок удивил всех. Юля потом уже узнала, что он работал в предпраздничные дни на цветочном базаре, и там же купил орхидеи бабушке и ей. Она визжала от радости. Первым делом сделала селфи и отправила маме, а после чаепития попросила Никиту донести горшок с цветком до её дома. Оказалось, что им друг с другом интересно. Так до конца года они при каждом удобном случае и шагали домой вместе.

Новенький мобильник оказался в Юлькиных руках сразу, как они вышли из школы. Никита терпеть не мог, когда брали его вещи, на смартфон не дал даже никому взглянуть – идите лесом, сам ещё не посмотрелся, а ей просто так дал. Она только спросила: «Тебе телефон новый купили?» А потом так понимающе головой кивнула и порадовалась за него: «Класс! Такой кайф, когда новый, скажи? Да?» Он сказал: «Да», и тут же протянул его ей: «Хочешь посмотреть?»

Как у них это получается? Девчонки... ведьмы! Ладно, пусть смотрит.

У Юли смартфон был давно. Она со знанием дела покопалась в настройках, понажимала на всё что можно, и констатировала, что это не флагман,

но модель приличная, главное, камеры что надо! Тут же принялась объяснять Никите, как надо снимать, про режимы съёмки, показала несколько фишек, чтобы фоточки получались отпадными. Когда дошли до её дома, она по-хозяйски открыла его страницу и загрузила фотографии с их прогулки, в основном с собой. Потом они сделали несколько видео для сторис. Она его замучила. Вместе говорили: «Снова в школу, ура – первое сентября, восьмой класс – это круто!» Раз сто повторили одно и то же. То он говорил вяло, то не улыбался, то не туда смотрел, то фон не тот, но результат ему понравился. Одна из одноклассниц тут же отреагировала и написала в комментарии: «Сладкая парочка». Юля назвала её дурой, а под комментарием ответила, что они друзья, а не парочка.

Никита подвис. До этого момента их совместное возвращение из школы не имело для него никакого конкретного статуса, хотя кое-кто из класса пытался над этим подшучивать, а сосед по парте даже интересовался, целовались они или нет, за что тут же получил кулаком в бок. Пока Никитос определялся, что же лучше – быть друзьями или парочкой, Юля уже открыла свою страницу, спрашивала, что ему нравится, и ставила лайки под все свои фото. Какие эти девчонки кипишные! Ну ладно, друзья так друзья. Но всё-таки почему не пара? У них в классе есть парочки. Кое-кто ещё с начальных классов типа влюбленные. Сегодня смотрел фотки одноклассников и видел, что там были подписи «я и моя девушка», «я и мой парень». Видел даже «я и майлафчик», но он бы так никогда не подписал, тупость какая-то. Если они не пара, то зачем он её домой всё время провожал? Хотя это как-то само собой получалось. Иногда вместе выходили, иногда он её догонял, когда сосед к себе домой сворачивал, или Юлька на перемене скажет, что книжку классную прочитала, он её дожидался, а она потом всю дорогу ему пересказывала, что там было. Ну и чем он ей не парень? Сейчас вместе фотались, видос записывали, и опять не её парень. Ммм-дя, непонятно. Ладно, позже обсудим.

С лайками было покончено, но прежде чем уйти домой, Юля взяла с него обещание, что теперь они будут сидеть за одной партой.

– Мог бы ещё в прошлом году ко мне пересесть!

– Да? – от неожиданности Никита сообразил, что не подумал об этом.

– Я так и поняла. Мама часто говорит, что у современных мужчин слабо развита инициатива. Поэтому я и решила сама тебе об этом сказать, – она многозначительно посмотрела ему в глаза, и только после этого телефон вернулся к нему в руки.

Глава 6. Особенности простой жизни

Юлька ушла, а Никита погладил свой смартфон – «моя прееелесть». Он шёл и фотографировал всё подряд. Фонарь, светофор, клумба, общага, магазин, арка, акимат, площадь. Какой у них город, оказывается, красивый. Раньше и не замечал. Задержался на перекрестке, камера прекрасно ловила автомобили в движении. В лексиконе подростка еще не значилось слово экстаз, но именно это он чувствовал, глядя на экран и нажимая там на большую белую точку. На светофоре притормозил микроавтобус из его казино. Знакомый водитель махнул: «Привет!» и остался навсегда в его мобильнике, Никита махнул в ответ и следом запечатлел машину в длину. Только тут он понял, что через окна микроавтобуса ему улыбались участники его любимой группы «Кара-Курт». Он же мечтал стать как они!

Группа появилась после телепроекта «Звёздная Империя». Никита с бабой Любой не пропустили ни одного выпуска. Это был музыкальный конкурс и реалити-шоу. Несколько участников оказались из детских домов. По вокальным данным они шли на уровне с другими исполнителями, но были ужасно скованы, зажаты и всегда держались особняком. Шансов, что кто-то из них победит в зрительском голосовании, было мало. Объединил их Алик Барibasович, музыкальный педагог одной из участниц. На конкурсе он осмотрелся, понял, что детдомовцам в одиночку не пробиться, побеседовал сначала с каждым сопровождающим, потом с конкурсантами, и к концу шоу сколотил из них приличную группу. В финале проекта их объявили как открытие года. Ушлый педагог пробежался по инстанциям, под шумок выбил государственное финансирование. Местные бренды снабдили одеждой, нашлись поэты и композиторы, готовые с ними работать, и группа пошла по подмошкам. Теперь они выступали за дорогого по частным клубам, катались по родной стране и даже в столицы ближайших государств.

Никитос понёсся домой за пропуском. Какое счастье, что он ещё работает до десятого числа, пока основной работник из отпуска выйдет. А чего это они ехали через город? Обычно ж прямо с трассы заезжают.

Нос учуял аромат жареной картошечки. Никитка нырнул на кухню и черпанул пару ложек прямо со сковородки.

– Ба, сделай мне бутер.

– Поешь нормально, куда ты несёшься?

– «Кара-Курт» к нам приехал.

– Да ты что! Эти с шоу? – Она помнила их, бедные ребятишки, трудно им тогда пришлось.

Баба Люба намазала майонезом два ломтя хлеба, между ними положила куриные котлетки, дольки огурцов и помидорки. Что-то подобное показывали в рекламе за бешеные деньги, она делала такие сама и была уверена, что у неё вкуснее.

– Ба, а раньше мужчины были инициативными?

Бабуля чуть огурцом не подавилась.

– Чего?

– Это Юлька сказала, что сейчас не такие, потому что я в том году к ней не пересел, – он навернул ещё ложки три картошки и переключился на бабушкин бургер.

– А, в этом смысле. Разные были. Ты лучше!

Она еле сдержалась, чтоб не выдать внуку всё, что думает об инициативных, активных и напористых. Сам бы подумал, почему у него нет ни деда, ни отца. Инициативные-то они были, а как про беременность узнали, хвост трубой, и отбой. Ищи-свищи этих гадёнышей. Да и чёрт с ними! Говорят же, ненужных людей судьба сама от нас отводит.

Ну, вот и пообедали! Баба Люба отодвинула от себя сковороду, откусила карамельку и принялась рассасывать её с чаем. Если внуки не ели дома, то она лишний раз не заморачивалась с сервировкой стола. И так простиошь у плиты, пока всё приготовишь, а потом ещё и мыть. Не-не, ноги не казенные.

Ноженьки мои, ноженьки. Ноженьки вроде отдохнули, таблеточку выпить, и можно за дела приниматься. Закрутки пора уже делать. Начну, пожалуй, с помидорок. Она нашла банки, потом сходила в огород за овощами, и провозилась так до вечера. Сразу прикинула, что и завтра будет крутить, значит, надо пацанов в погреб за банками послать.

В этом была вся её жизнь. Внуков накормить, стирку закинуть, за огоро- дом смотреть и с урожаем разобраться. Когда требовался отдых – бралась за книжку. Всегда любила читать. Как в Капчагай переехала, так в первые же дни городскую библиотеку отыскала. Скоро полвека будет, как она туда за- писана. В то время, как часы, по понедельникам прибегала за новой книжкой, весь дефицит по записи перечитала. Давно она там сама не была, Никитку вместо себя посылает. Сама только звонит и просит ей подобрать «что поин- тереснее». Раньше очень романы любила, а сейчас на приключения перешла и детективы. Такие там у людей страсти кипят, с её простой жизнью и не срав- нить. Почитаешь – как в другой мир окунёшься. Жаль, поговорить об этом не с кем, мальчики её не пристрастились к чтению. А она даже «Гарри Поттера» всего прочитала, Никита у Юльки для неё брал. Вот с кем бы ей было интерес- но пообщаться, так с этой девочкой. Особенно про инициативных мужчин. Это в восьмом-то классе!

Глава 7. Лучший день рождения

Папа Юленьки вернулся домой в хорошем настроении. Он напевал под нос «Прощание славянки», поцеловал маму, поинтересовался, как сходили на линейку, что нового в школе в этом году придумали, и на все ответы повто- рял: «Отлично, отлично». Пока он принимал душ, мама зашла к дочери поде- литься приятной новостью. Они назубок знали все папины привычки, а «Про- щание славянки» означало только одно: он провернул какую-то немыслимую комбинацию. Похоже, их ждёт сюрприз. Мама намекнула, что надо попросить прощения за утро. У Юленьки тут же надулись губы. Мама напомнила, что она первая начала – это раз, а два – ей сегодня пятнадцать, пора вести себя как взрослая. Например, как она. Она тоже не всегда согласна с папой, но не кидает ему угроз, а спрашивает его совета, как можно решить проблему, что- бы и ей было хорошо. Юленька думала недолго. Зачем портить настроение перед вечеринкой?!

Настроение ей подняли в школе. Одноклассники засыпали поздравлени- ями, и даже классный руководитель начала первый урок с поздравления ей. Это было так мило, как в детстве! Вспомнилась начальная школа, как они при- глашали всех одноклассников к себе. Отмечали и день рождения, и начало учебного года. Родители сидели за столом, а с ними играли аниматоры. Она всегда подговаривала детей обстрелять их из водных пистолетов. Ржачка та- кая была. Раз клоуна с мыльными пузырями замочили. Пока он глаза прикрыв- вал, мальчики стащили у него банку с раствором, и у них тогда была первая пенная пати. Вот это они отрывались! Можно даже сказать, что это из-за неё у них такой дружный класс. Мало кто ещё звал к себе в гости всех. Сейчас у них в классе дружат по интересам, но возле неё остался избранный круг, который она по традиции позвала к себе. Самые близкие подружки Светка и Аська ски- нулись и подарили ей дизайнерскую сумочку. Она представила себя с ней в об- разе девочки из «Манго» – дерзкая и секси. Причёску и макияж сама сделает, только докупить джинсовую юбку-шорты, топик и кеды. Сегодня веселимся, а завтра на шопинг после уроков. Жизнь – это праздник!

Юленьке было не до уроков. Все мысли занимала предстоящая вечерин- ка. Они с мамой придумали сделать её в стиле Гэтсби, к нему отлично под- ходил интерьер казино. Мама наняла тренера, и он подготовил с ними танец под песню «Мани-мани». Это будет фурор. Такое на вечеринках ещё никто не устраивал.

Всех гостей за месяц оповестили об условиях присутствия на вечере. Столько звонков было, столько уточнений. Мама, как заправский стилист, давала советы, что улучшить, что убрать. У неё были предварительные фото всех гостей в образе. У Юленьки тоже были фото, только подруг. Она на них оттачивала навыки, свойственные её маме. В той же манере сообщала подругам – вот здесь поменять туфли, а сюда добавить длинную нить из хрустальных кристаллов.

Они создали идеальные образы из эпохи разлагающейся морали, блистательного джаза и привлекательных контрабандистов. Юленьку печалил последний пункт. Ей бы хотелось иметь в своём распоряжении личного привлекательного контрабандиста, но где ж его взять? Может, из одноклассников? Она внимательно присмотрелась к тем мальчишкам, которые сегодня приглашены, и сама себе сказала «нет». Как поцеловать того, кто при тебе пять лет назад свободно ковырялся в носу? Осталась надежда на гостей с папиной стороны. Ладонь к ладони, глаза к небесам – хоть бы там был кто-нибудь симпатичный!

Перед третьим уроком Аселька спросила, какие будут конкурсы. У Юленьки округлились глаза: она готовила танец, а про конкурсы даже не подумала. Подруги сразу всё поняли, потёрли руки от удовольствия – наконец-то и им можно что-то для праздника сделать. Нет-нет, это не от теплоты душевной, ими двигало совсем другое чувство. Теперь они смогут гордо говорить – без нас там была бы сплошная скука, мы всю тусу на себе вытащили, вот так прогуляли – на этом месте надо показать большие пальцы вверх. К концу уроков у них был готов список самых отвязных конкурсов с поцелуями, танцами и даже раздеванием.

Юленька хохотала, пока рассказывала маме, какие конкурсы они придумали. Мама театрально всплеснула руками: Юля, Юля, остановись, у нас собирается приличное общество, а не колхозная свадьба. Надо думать о будущем и не создавать компромат на себя с юных лет. Юля опять была готова разреваться – да что же за жизнь у неё такая, всё нельзя и нельзя. Мама подняла указательный палец вверх: «Тссс! Я позаботилась о конкурсах, это должен был быть сюрприз». Она уверила, что конкурсы смешные и всем понравятся, а из её списка, пожалуй, тоже возьмут один – Улыбка Фортуны. Юля не стала реветь, один – это тоже хорошо, к тому же он на желания. Надо позаботиться, чтобы фортуна улыбнулась правильному человеку.

За полчаса до приезда лимузинов начали собираться гости. Создатель киношного Гэтсби¹ оценил бы по достоинству и шикарные наряды, и достойное общество, и затраченный на вечеринку бюджет. Размах тянет на «великий». А создатель литературного героя наверняка бы заметил, что американской мечте гораздо проще существовать в алматинском ландшафте. Во-первых, нет залива, который разделял бы обладателей старых и новых денег, во-вторых, все они стремились жить вверх.

Мама постаралась, чтобы они с папой были похожи на чету Бьюкенен. Дейзи в её исполнении смотрелась так же эффектно, как и киношный прототип. Это оценили все, некоторые гости даже поплодировали. Папа шепнул

¹ Создатель киношного Гэтсби – режиссер фильма «Великий Гэтсби» Баз Лаурманн. Создатель литературного героя – автор романа «Великий Гэтсби» Фрэнсис Скотт Фицджеральд. Фицджеральд разместил своих персонажей на полуостровах, которые называются East Egg и West Egg. На East Egg живут старые и очень богатые семьи, а на West Egg – люди, которые недавно вошли в деньги, главным образом из-за экономического бума.

ей на ухо, что ему сейчас завидуют все мужчины, лучший комплимент, перед которым не устоит ни одна девушка. Мама ответила про зависть всех женщин, и её прекрасная рука получила в подарок страстный поцелуй.

– Милый, милый, держи себя в руках, мы не одни. Лучше признайся, нас ждёт какой-то сюрприз?

Папа игриво промурлыкал мелодию победы.

– Да? Я так и знала! Расскажешь?

– Чуть позже, – пропел папа ей на ухо, – как поедем, так и узнаешь.

– Ох и хитрец, – она легонько стукнула его по руке веером, и на этом их приватный разговор закончился, они уже дошли до гостей.

Мама, на правах первой леди, раскланялась с гостями, а потом ловко распределила их по машинам, так что довольны остались все, и час поездки сблизил гостей до состояния родственных душ.

Юные особы ехали отдельно и наслаждались шампанским и клубникой в шоколаде. Они не знали об одной мелочи – мама постаралась, чтобы шампанское было безалкогольным, но это не помешало взрослеющим детям чувствовать себя опьянёнными. Веселье началось с первых пузырьков в бокале. Пустая бутылка попала в руки подруг, и роскошное авто стало местом поцелуев. Юля помнила о наставлениях мамы, поэтому объявила новые правила «бутылочки» – целуем ручки, господи! Если выпадет второй раз и больше – поднимаемся вверх. Есть плечо, шея, можно в носик и лоб. Губы под запретом! Кто нарушит – идёт пешком домой. А всех и это устроило.

Пока молодежь развлекалась шипучкой и лобзанием рук и локотков, взрослые наслаждались дорогими напитками и светской болтовней. Если по-простому – сплетничали о политиках и других известных лицах.

Мама улучила момент и намекнула папе, что пора поделиться секретом. Папа начал издали. Угадает ли дорогая жёнушка, кто лучший маг и волшебник, кто заслуживает оваций за исполнение всех их капризов? Конечно, мама знала этого человека. Её шепот был слаще мёда.

– Ты! Ты на свете всех умнее, всех мудрее и хитрее. И?

– И у вас будет «Кара-Курт»! Обменял их на две наши группы и чуток докинул сверху. Уже, наверно, готовятся к выступлению.

Овации были. Неслышные. Кончиками пальцев. И поцелуи. Воздушные. Вытянутыми в трубочку губками.

– Ты лучший!

– Я знаю.

Глава 8. Встреча с мечтой

Для работников казино вход на территорию был через калитку со стороны хоздвора. Не всякий желающий мог пройти через эту дверь, а только тот, у кого имелся пропуск. Отличная штука – эти пропуска. И двери открывают, и время прихода-ухода фиксируют. Возле служебного входа в тени раскидистого карагача отдыхал охранник. Смена давно зашла, а жизнь научила, что минутами затишья надо пользоваться себе во благо. Дядька он был незлобный, с широкой грудью, аккуратным пивным пузиком и напоминал городского с картинки в учебнике литературы. Он выкатил своё кресло, откинулся на спинке, руки в замок на верхней точке живота, нога на ногу, как есть городской, только без шашки и закрученных усов. Кто-то из кухонных работников раз съязвил про охрану, типа, непыльная работёнка, солдат спит, служба идёт. Его притормозили, а шутку назвали доисторической. Сутки оттарабанить –

это не айс. Никитка тоже считал, что не айс – Лёшка в зале двенадцать часов отстоит, потом столько же отлёживается, уже и варикоз вылез.

Никита ещё на подходе понял, что охранник прикорнул в тенёчке, но незаметно проскользнуть не удалось. Шагов за десять он кивнул Никите, от души потянулся и спросил, чего тот так рано сегодня пришёл.

– Видел, как в нашем «Мерсе» группа «Кара-Курт» ехала. Интересно, они поиграть решили или выступать будут?

– Всё казино под частную вечеринку арендовали, я думаю, выступать будут, – охранник зевнул.

– Всегда мечтал их вживую увидеть, может, и сфоткаться получится.

– Попробуй, может, и получится, – он зашел следом за Никитой, взял журнал со стола и отметил время его прихода. Пропуск пропуском, а дополнительный контроль усиливает дисциплину! Эх! Дался же ему этот «Кара-Курт», на три часа раньше прискакал. Всё равно не зачтут в смену, и ему не дал толком вздремнуть. Как пить дать, конец смены ещё кто-нибудь испортит!

Стол охраны стоял у входа, сразу за ним шкаф для ценных вещей, которые сотрудники сдавали перед сменой, дальше была дверь в раздевалку, а за ней большое зеркало на полстены. В фойе выходили лестница с зала второго этажа, двери из зала первого этажа, кухни и склада. Чуть позже, когда подойдёт время накрывать столы для банкета, здесь будет очень шумно, будут бегать официанты, из кухни паровозиком выкатят сервировочные столы с закусками, но сейчас было пусто, и только приятная мелодия просачивалась сквозь двери первого этажа.

Напротив зеркала стояла длинная вешалка с чистой униформой – все сотрудники в обязательном порядке сдавали вещи после смены в прачечную. Никита нашёл свою футболку и фартук, когда сверху к ним на секунду проскользнул заводной бит. Так бывает, когда открывается дверь из верхнего зала. На лестнице слышались шаги и тихий разговор. Кто-то спускался. Никита выглянул посмотреть, да так и застыл на месте. Это были трое солистов группы «Кара-Курт»: Альбина, Питер и Арман.

Артисты были одеты в одинаковые чёрные футболки с белым контуром паука и такие же бейсболки. Питер был с бритыми висками, накачанной мускулатурой и заметно выше Никиты, наверно, головы на две. На шоу все его знали как Петю, стеснительного крепкого парня с хорошим голосом. Там же он озвучил свою мечту жить в Санкт-Петербурге. Когда к концу шоу из них сколотили группу, он уже представлялся как Питер. Не Питэр, а резко, как выстрел – Питер!

– Меня зовут так же, как мой любимый город. Я сделаю всё, чтобы и Питер узнал меня, – говорил он. Ему верили. Стилисты хорошо поработали над образом, от Пети там остался только голос и куча мышц.

В отличие от Питера, Арман был худощавым и ростом примерно с Никиту. В бейсболке козырьком назад и драных черных шортах до колен рядом с Питером он смотрелся младшим братом. За парнями спускалась Альбина. Из-под козырька у неё свисала длинная синяя чёлка. У Никиты в классе несколько девчонок в том году сделали себе такие же. Смелым семиклассницам доставалось за это от учителей по полной. Станным образом они находили связь между окрашенными волосами и их умственными способностями. Интересно, а Альбина знает, как непросто живётся её фанаткам? Наверяд ли – сам себе ответил Никита. Одной рукой Альбина прижимала к себе белого шпица. О! Это тоже знаменитость, со своей историей.

Никита с бабой Любой смотрели интервью, в котором Альбину спросили про её детскую мечту, и она искренне поделилась, что всегда хотела собаку, но в детском доме это сделать невозможно, по санитарным нормам не полагается.

– Я тайком брала с собой спать игрушечную собачку и думала: вот если бы она была живая, у неё бы билось сердечко. Она бы любила меня, а я её.

Баба Люба тогда расплакалась, а Никита её успокаивал, говорил, чтобы не переживала, что Альбина теперь знаменитость и заведёт себе собак сколько угодно. Бабушка заплакала ещё горше. Как она ни старалась себя сдерживать, но судьбы любых сирот и мысли о том, как бы внуки жили без неё, выводили её из душевного равновесия.

Собака у Альбины появилась, когда ей исполнилось восемнадцать. На концерте, сразу после её дня рождения, на сцену вынесли огромную корзину с цветами. В центре лежала большая бархатная коробка с запиской: «Мечты должны сбываться». Зрители кричали: поздравляем, поздравляем, открывай! Клавишник завёл известную мелодию, и зал подхватил:

С днём рождения тебя,
С днём рождения тебя,
С днём рождения, Альбина,
С днём рождения тебя!

Сеть взорвали сотни видео, где Альбина держит в ладошках крошечного щенка шпица, целует его, прижимает к сердцу и не скрывает бегущих слёз. Пёсик с того времени заметно подрос, и сейчас разглядывал мир с высоты хозяйского плеча.

Глава 9. Аттракцион невиданной щедрости

Охранник, в отличие от Никиты, бдительность не потерял и, невзирая на звёздный статус гостей, преградил им дорогу. Со всей строгостью он сообщил, что это служебное помещение и посторонним сюда нельзя.

Альбина выпорхнула вперёд и защebetала, что им собачку выгулять. Не у центрального же входа эти дела делать. Они быстро. Все трое сделали такие жалостливые лица, а Питер, казалось, стал даже меньше ростом. Ну пожалуйста, пожалейте собаку. Сама собачонка в доказательство поёрзала на руках и фыркнула, как будто возмущалась, что он смеет её задерживать.

Никита разморозился и с вещами в руках вмиг оказался между охранником и своими кумирами:

– Пропустите, пожалуйста, – заскулил он, вместо собаки, – я сам покажу, где можно ее выгулять, – и вцепился в руку охранника.

Тот сдался, но попросил выйти за территорию, а то ему потом от шефа прилетит. Да! Никита с визгом подскочил, а троица переглянулась. Они всё ещё не привыкли, что их присутствие вызывает такой восторг.

– Можно с вами фото сделать?

Альбина разрешила, давай, но по-быстрому. Он бросил футболку и фартук на стол и примостился перед знаменитостями для селфи. Все дружно улыбнулись через протяжное «чииз». Раз, два, готово!

– И в полный рост, – Никита протянул сотку охраннику, а Арман в это время взял со стола рабочую футболку Никиты.

– Классный мерч!

Он продемонстрировал друзьям обе стороны. На футболке спереди под какой-то завитушкой было мелко написано название казино, а сзади сказоч-

ный Алладин жонглировал золотыми монетами на фоне стилизованного восточного дворца.

– Твоя? Давай махнемся? Я тебе свою. Она чистая, только надел.

– Собака еле терпит! – выговорила ему Альбина и притопнула ногой.

Чтобы никого не задерживать, Никита без разговоров стащил с себя майку, а Арман свою. Оба облачились в новые и пристроились в кадр. Охранник был наготове. Ещё раз прозвучало: «Раз! Два! Улыбочку!», и карта памяти в Никитином телефоне пополнилась еще на десяток фото, а его сердце стотысячекратною радостью.

– Пойдёмте уже, – Аля спустила собачонку с рук, и та посеменила на выход.

Никита потянулся за телефоном, но охранник отвёл его руку и кивнул на Армана:

– Вообще-то без формы нельзя.

– Да ладно вам, – Никита опять протянул руку, – у меня ж последняя неделя, не выгонят, – и со второй попытки забрал свой телефон.

Арман подхватил Арти, так звали шпица, и вместе с ним крутанулся на пятках перед друзьями:

– Классно я придумал?

– Арман, блин, не тормози! – прошипела Альбина и забрала собаку, а Питер жестом показал, что дал бы ему подзатыльник.

– Я ж для конспирации, вы чего? Я теперь обычный человек, сходу не узнать.

Их нагнал Никита:

– Идёмте, идёмте, там калитка в заборе. А я сегодня видел, как вы ехали, и даже сфотографировал.

Певцы быстрой шли к выходу, вежливо улыбались ему и кивали:

– Да, да... было... видели... так это был ты?

– Я!

Никита, как на духу, выложил небожителям, что он их фанат, что тоже поёт, что нашёл их сегодня в соцсетях, подписался, что и у него нет родителей, что мечтает стать, как они. На словах, что было бы круто спеть вместе с ними, он выпустил гостей на улицу и предложил подождать их:

– А то не войдете, в обход пару километров топать.

Парни переглянулись, Альбина спустила шпица с рук и пошла за пёсиком к ближайшему дереву.

Арман шагнул к Никите:

– Братишка, без обид, но не надо нас ждать, нам ещё час до выступления, мы хотели пройтись, ноги размять, на город посмотреть.

– Возьмите тогда мой пропуск. Когда вернётесь, вот сюда приложите, – Никита ткнул пальцем в металлический кружок на калитке, – дверь откроется.

– Рахмет, бро, ты нас здорово выручил! – Арман взял у него пропуск и прочитал: – Никита Мальцев. Это ты?

Никита кивнул. Певец протянул ему руку:

– Арман.

– Я знаю, – Никита двумя руками затряс его руку.

– А это Пит, – Арман кивнул на друга.

Питер кивнул и тоже протянул Никите руку, а потом надел ему свою бейсболку:

– Недостающий штрих нашего фаната.

– Крутяк, – Никита приладил подарок, отступил во двор, и калитка закрылась.

Первым делом он бросился посмотреть на себя в зеркало.

– Мне ещё кепка досталась, – хвастанул он перед охранником.

Тот пробурчал что-то про аттракцион невиданной щедрости, подошел к нему и развернул бейсболку козырьком назад:

– Во, так ты на того, мелкого похож.

Никита подмигнул отражению в зеркале и спел в невидимый микрофон куплет из песни «Кара-Куртов».

Охранник рассмеялся:

– Шоу «Точь-в-точь»! Вот и иди так, никто не узнает.

Глава 10. У богатых свои причуды

В их казино часто проводили закрытые мероприятия. Лёшка объяснил ему, что так делают, когда известные богатые люди хотят гульнуть как обычные, но не желают, чтобы об этом кто-нибудь знал. Никита тогда только носом повёл, что и посмотреть нельзя. Оказалось, нельзя, это называется нарушение приватности. В игровых залах он был только в первый день своей работы. У них так полагалось, всем новеньким проводили ознакомительную экскурсию.

На второй этаж он влетел на одном дыхании, а вот к двери подкрался чуть дыша, на цыпочках. Сначала он заглянул в щелку. Надо же заранее определить, где можно будет затихориться во время концерта. Кадка с искусственным фикусом прекрасно подходила для укрытия, но на неё его взгляд наткнулся уже после того, как он рассмотрел всё происходящее в зале.

Там было на что посмотреть. Стену напротив двери украшал баннер, стилизованный под рекламу казино. На фоне зданий в иллюминации, рулетки, игровых автоматов и надписи Welcome to Las Vegas в центре стояла красивая девочка. Одну руку она положила на огромную (от пола до её пояса) фишку с числом пятнадцать, второй рукой уперлась кулачком в бок. Понятно. Это её днюху тут отмечают. Чтоб я так жил! В одном мы уже похожи. И ей и мне нравится «Кара-Курт». Спасибо, неизвестная девочка, ты исполнила мою мечту. Никита оглядел гостей. Они соответствовали возрасту именинницы, хотя у него сложилось впечатление, что он перенёсся на сто лет назад. Девчонки были странно накрашены – лица почти белые, ярко-красные губы, тёмные тени, черные стрелки, кое-кто себе точку над губой поставил и на щеке. Платья у них были тоже странные, облегающие, с вырезом на спине, у некоторых были украшены бахромой в несколько рядов, а у других усыпаны чем-то блестящим, как будто в драгоценных камнях. На головах повязки или длинные перья. Парни были такие же чудаковатые. Хоть и в костюмах, но галстуки неоновых оттенков, а волосы зализаны и с пробором. Кое-кому нарисовали узкие усики. Короче, как в старинном кино. Они, наверно, договорились все так одеться.

Когда-то ему встретилось выражение – у богатых свои причуды, и только сейчас он понял, про что это. Точно не про него. На один раз столько невообразимого закупить. У него немного вещей. Новыми чаще всего были носки и трусы, изредка обувь и всего одни джинсы. Они жили на бабушкину пенсию, зарплату брата и Никитино пособие. Учитывая урожай с сада-огорода, на жизнь хватало. Трудности начинались тогда, когда болела бабушка и покупались школьные принадлежности. То есть последние семь лет по-человечески они жили только летом, когда Никита подрабатывал, а в остальное время – в постоянной борьбе с действительностью. При таком раскладе ему даже мысль о том, что можно вырядиться в костюм другой эпохи, в голо-

ву не приходила. Хотя, нет, был и в его жизни маскарадный костюм. На Новый год. Три года подряд на школьную ёлку он надевал чёрную картонную шляпу и чёрную накидку, и когда спрашивали, кто он, выкрикивал: «Я ужас, летящий на крыльях ночи! Я Чёрный Плащ!» Никита улыбнулся. Он смотрел этот мультфильм на старой видеокассете, ещё маминной, и больше никто из детей не знал этого героя. Ну вот, Чёрный Плащ, опять твой выход. Проскользни так, чтобы тебя не заметили.

Юные гости облепили игровые столы и мечтали поймать удачу. Им всем при входе выдали одинаковое количество фишек и объяснили правила. На выигрыш они могли выбрать ценные призы, о которых позаботилась мама Юленьки.

Виновница торжества в окружении подруг таскала с фуршетного стола лакомства и жаловалась, что отец не сумел пригласить на вечеринку её любимую группу.

– Хорошо хоть клоунов с мыльными пузырями не заказал.

Свита засмеялась. Она приободрилась и стала разглядывать гостей.

– Это дети его коллег и друзей, встречала их на всяких тусах. Вроде есть интересные экземпляры, – она ткнула в парня за игровым аппаратом. – Как вам вон тот?

Подруги поддержали её выбор и весьма нескромно прошлись глазами и остротами по остальным гостям.

Юная королевишна замурчала популярный мотив, взяла под прицел стол с рулеткой и первая шагнула в его сторону:

– Пошли, попытаем счастье.

Никита бесшумно просочился в зал. В планах было изобразить равнодушие (а я чё, а я ничё) и тенью проскользнуть в укромное место. Но как пройти мимо играющих и не посмотреть, хоть одним глазком? Стоило ему так пару раз задержаться, как гости стали поглядывать в его сторону и перешептываться: «Он из Кара-Курта».

Первыми его взяли в оборот приближённые именинницы: «Ты из "Кара-Курта?"» А потом понеслось со всех сторон: «Ты так похож на Армана. Давай сфоткаемся».

Вау! Вот что значит быть звездой. Его о чём-то спрашивали, а он начал говорить невероятные вещи. Он рассказывал байки про то, что он двойник, часто ездит с группой и всё про них знает. Если врать, то ни в чем себе не отказывать. Сногсшибательно быть центром внимания! И не надо выбирать, парочка или друзья.

Глава 11. Улыбка Фортуны

Именинница ликовала. Она всё поняла. Папулечка, ты самый лучший, такой сюрприз устроил! И она тут же дала себе слово больше никогда не ругаться с отцом. Юленька решила, что Никита по праву её трофей, и усадила его с собой за игровой стол:

– Будешь моим талисманом.

Игра пошла дальше. Никиту брали за руку, заглядывали в глаза, дарили улыбки. «Кто ты, где ты, как найти, будешь дружить, дашь свой номер?» От внимания уже не хватало воздуха.

Мама Юленьки время от времени поднималась в зал к детям, проверить, не заскучили ли они, и предложить какое-нибудь развлечение. До того, как Никита поднялся, гости играли в «Скруджа». Надо было как можно выше собрать стопку из монет. Соревновались мальчики. Им вынесли два подноса с мелочью, и началось! Кто ставил по одной, кто небольшими стопочками. Вроде ничего сложного, но одно неверное движение, и стопочка рассыпалась, а по залу пробегало протяжное «у-у-у». На выстраивание денежной башни дали пять минут. За последние десять секунд, которые все отсчитывали в обратном порядке, рухнули самые высокие конструкции. «Се ля ви» – почувствовала им мама. Да, да, так бывает, мало оказаться первым, надо ещё и продержаться до конца. Призом стали собранные монеты. Победил их одноклассник. Юленька знала, что он ни с кем из девочек не дружит, и подумала: а может, взять его себе в бойфренды? Красивый, высокий, умный, вроде то что надо. Довольному победителю вынесли бархатный мешочек, и ему пришлось сломать свою башню. Он загребал монеты пальцами в горсть и разжимал их над мешком. Звон падающих монет напоминал выигрыш в автомате. Света шепнула для Асельки и Юленьки: «Богатенький Буратино!» Они похихикали. Ну вот! Юленька вздохнула. Его вычеркиваем.

Мама оглядела зал, прошлась взглядом по столу с закусками и осталась довольна. В её королевстве полный порядок. Юленька заметила маму, велела Никите не двигаться с места, а сама ускользнула к ней поделиться радостью.

– Мама! Здесь «Кара-Курт»!

– Ты уже знаешь?

Юля развернула её и кивком головы указала на Никиту.

– Вот кто испортил наш сюрприз! Почему ему разрешили выйти в зал?

Мама искала глазами администратора, чтобы сделать выговор, но Юленька её остановила.

– Нет, нет, мамулечка, не надо. Пусть он останется. Мы познакомились. Ты не представляешь, как это круто! Все от зависти умрут, когда узнают, что у меня парень из «Кара-Курта»!

Мама внимательно посмотрела на Юлю. Парень? Неожиданно. Она рассчитывала, что этот вопрос встанет года на два позже. Её принцесса повзрослела быстрее, чем она планировала. Хорошо, что всё под контролем. Мама улыбнулась.

– Твой парень? Чудесно. Сейчас как раз их выступление начнётся. Я хотела перед этим предложить твою игру.

– Фортуны? Это же на желание, как здорово!

– Прости, но я немного изменила правила. Фортуной будешь ты. Главный приз – большой белый медведь и фишки. Мы раздадим всем карты, а ты из другой колоды будешь доставать. С кем первым совпадет, того и приз.

Юленька прищурила глазки.

– А можно сделать так, чтобы мой парень выиграл?

Мама отказала.

– Это будет нечестно по отношению к твоим гостям. Помни о репутации, даже такие мелочи могут иметь значение в будущем.

У-у-у-у! Юле ничего не оставалось, как понадеяться на ту самую Фортуны.

Мама объявила: «Дамы и господа, улыбка Фортуны!» Официант под мелодию из шоу про знатоков обошел гостей с подносом, на котором лежали веером карты. Никите тоже досталась карта. Интересно-интересно, а здесь тоже повезёт?

Крупье распечатал новую колоду и предложил Юленьке достать из неё выигрышный лот. Первые три карты оказались не востребованными, а на четвёртый раз карта совпала с картой того мальчика, которого она определила как интересный экземпляр. Вынесли медведя, все зааплодировали, засмеялись. Парень развёл руки – о боже, неужели это мне, и расплылся в улыбке. Юля несла ему медведя, а мама мешочек с фишками. Для фото он встал между двух дам и даже позволил себе обнять их за плечи. Получилось великолепно. Особенно Юля с медведем. Он ей так и сказал, когда забирал свой приз.

Были ещё два выигрышных лота с фишками, но и там удача обошла Никиту стороной. Он и не огорчился. Ему сегодня уже выпал флеш-рояль, пусть и другим повезёт.

На самом деле он не знал, что такое флеш-рояль, и в покер ни разу не играл. Слышал как-то, официанты обсуждали игру, вот один и сказал, что флеш-рояль – это очень круто и очень редко, как раз как у него сегодня.

Глава 12. Ставка на чёрное не прошла

Мама Юленьки пригласила всех поднять бокалы за именинницу и за победителей, а затем ушла вниз к взрослым гостям. Молодежь вернулась к игровым автоматам. Юленька отыскала Никиту среди своих подруг, которые уже активно с ним флиртовали, и увела всех к рулетке.

Крупье огласил, чтобы господа делали ставки. Девчонки со знанием дела обозначили места для своих фишек – сплит, стрит, крест, корзина. Никита не знал про предварительное обучение, и у него сложилось впечатление, что его спутницы проводят в казино дни и ночи. Он же из правил игры в рулетку знал только то, что можно назвать любое значение, что видишь на столе. Юленька уговорила и Никиту сделать ставку. Он отказывался, как мог, но соблазн попробовать оказался выше его, и он взял у неё одну фишку. Его математический мозг прикинул, что самое простое выбрать одно из двух, это шанс в пятьдесят процентов, и поставил на чёрное. Всё-таки он здесь представитель «Кара-Куртов». Крупье запустил шарик и произнёс: «Ставки сделаны, ставок больше нет». Все затаили дыхание и мысленно посылали команды шарик у остановиться в своём секторе.

Первый виток.

Второй.

Сжатые на удачу кулачки.

Ну же!

Жесткая хватка администратора зала вытащила Никиту из плена рулетки и его поклонниц.

– Простите, дамы, простите. Молодой человек, там вас ищут, – он поволок Никиту за сцену.

Шарик замедлил бег. Никита упирался, но шёл. Какого чёрта он к нему привязался?

– Вы ошибаетесь, это не меня.

Последний подскок. Никита краем глаза успел заметить, что шарик остановился в зелёном секторе. Эх, а я его даже не брал в расчёт! За ними закрылась чёрная портьера.

– Молодой человек, мне не до шуток! Там ваш шеф в бешенстве, пора начинать концерт, – на этих словах они упёрлись в широкую грудь Алика Бари-

басовича, руководителя группы «Кара-Курт», которого за глаза все называли А. Б. или Барибасыч.

– Кто это? – рыкнул тот. – Кого вы притащили? Это не наш, – он уже махнул рукой, вон, вон отсюда, но разглядел одежду и той же рукой схватил Никиту за плечо.

– Постой-ка, откуда это у тебя? Похоже, вы воришку местного поймали.

– Это моё! – Никита впился взглядом прямо в глаза директору и дёрнул плечом. – Спросите у Армана, мы поменялись!

Вырваться не удалось, сзади его тут же подпёр администратор.

– Когда это вы поменялись? Где?

Алик Барибасович притянул его к себе. Он велел администратору позвать охрану и свою помощницу. Ткнул Никиту в кресло и, преобразившись в доброго дядюшку, заглянул ему в глаза.

– Я ничего не собираюсь забирать. Поменялись так поменялись. Просто расскажи мне, где и когда ты видел моих артистов. У нас концерт начинается, а их нигде нет, я волнуюсь, может, что-нибудь случилось, – он сделал паузу и продолжил отеческим тоном: – Ты пойми, я за них перед государством отвечаю. Эти ребята, они не такие как все, они не знают жизни, даже дорогу сами не умеют переходить. Их может обидеть кто угодно.

– Кто их станет обижать? Их же все знают. А так, они собаку пошли выгуливать, сейчас вернутся.

За спиной Барибасыча собрались другие участники группы. Только сейчас Никита заметил, как они подавали ему знаки молчать.

– Собаку выгуливать? Чёрт знает что! О чем они думают?! – А. Б. изменился в лице. – А я знаю о чём. – Он резко повернулся к группе: – Вы всё знали! Вы думаете, они меня подставили? Они вас кинули. За выступление уже заплатили, сейчас нам выкатят неустойку. Расплачиваться будем вместе.

Группа загудела: «Ничего мы не знали».

За кулисы вернулся администратор с начальником охраны и помощницей А. Б., тощей дамой неопределённого возраста с термосочком и папкой в руках.

– Всё отменяется, – заявил им директор, – у нас пропали артисты.

– Это невозможно! – администратор выскочил вперёд и ткнул в него пальцем. – Клиент с потрохами нас сожрёт, договор на выступление составлен с казино. У вас полно артистов, – он кивнул в сторону группы, – что, никто выступить не может?

А. Б. брезгливо скинул с себя его палец, повернулся к своей команде и отчеканил:

– Второй состав на сцену. Убавьте свет. За работу, вперёд!

Группа пришла в максимальное движение. Тощая тётенька мельтешила больше всех.

– А нам с вами, – обратился А. Б. к начальнику охраны, – надо хорошо поработать с этим мальчиком, – его рука опять вцепилась в плечо Никиты, – и узнать, куда делись мои артисты. Если помните, я просил их не выпускать. Скандала мне только не хватало!

– Разберёмся! – отчеканил бывший полицейский. Других в начальники охраны не берут.

Пока они шли в номер к А.Б., Никита лепетал, что про артистов ничего не знает, и вообще ему пора на смену. Начальник держал его за руку и просил не шуметь. Никиту усадили на единственный стул в номере.

– Расскажи подробно, как всё было, – мужчины встали над ним, скрестив руки сзади.

– Отпустите меня! – рыкнул Никита. Он готов был рвать и метать, так с ним поступать несправедливо! – Позовите брата, вы не имеете права меня держать! Это называется киднепинг, я на вас в суд подам! – припёртый в угол щенок отважно скалился и даже угрожал покусать.

Начальник сменил тактику.

– Права качаешь, ну-ну... на работу тебя брали, обещал – проблем не будет, брат ручался, а сейчас просто помочь не хочешь? Ты вот артачишься, не рассказываешь, а с артистами, может, беда какая случилась.

Никита вскочил:

– Да ничего такого, я честно всё ему рассказал.

Начальник опять его усадил и сам присел напротив на кровати:

– Рассказал – молодец. Теперь мне расскажи, тебе трудно, что ли?

– Нетрудно, – буркнул пленник. – Что вам рассказывать?

– Всё, с самого начала. Ты во сколько сегодня пришёл?

Никита ответил, и это потянуло новую цепочку вопросов. Вспомнили весь день с самого утра. Начальник смотрел на стену, задавал вопросы и качал головой. Добрались до селфи, Никите пришлось показать фото с артистами, его смартфон перешел в руки к А. Б., там и остался.

– Телефон отдайте, это мой.

– Отдам, ты продолжай.

Последним был рассказ о пропуске и о том, как Никита прошел в зал посмотреть на выступление. Об успехе у юных дам он умолчал – это точно к делу не относилось.

– Вот видите, я не виноват, что они не вернулись.

– Вижу, мне надо кое-что проверить, а ты посиди здесь пока, посмотри телевизор. Вы же не против? – Барибасыч кивнул, и они вместе пошли к выходу.

– А телефон? – голос Никиты дрогнул и на полуслове перешёл в тоненькое бляение.

– Верну, верну, – ответил начальник охраны, не оборачиваясь, и за ними закрылась дверь.

Никита досчитал до десяти и бросился на выход – гостиничные номера всегда открываются изнутри! Они и открылись, но за дверью стояли его захватчики, а в конце коридора появился охранник. Через дверную щёлочку Никита услышал, как директор кому-то по телефону объяснял, что беглецов надо наказать, хорошая порка будет им в самый раз, и другим наглядный пример, а псину вообще прибить. Начальник же отдал распоряжение караулить его до их прихода. Как только они ушли, Никита сделал попытку выйти из номера. Охранник не пустил.

– Ну хоть Лёшке передай, что я здесь.

– Не велено, – охранник с сочувствием помотал головой.

Продолжение в № 4, 2024.

